

Глава 018 Вещи получают большие солнечные очки человек без выражения лица шаг за шагом к Ян Чен, по мере того как он шел, он снял костюм и рубашку на его тело, показывая твердый мускулистый и крепкое тело, фигура была ногой на одну голову выше, чем Ян Чен.

Увидев эту сцену, зрители подсознательно оттягивали своих детей назад, многие люди были настолько напуганы, что некоторые дети даже кричали в страхе.

"Не смей меня бить, ты мертв, и я заставлю тебя пожалеть о том, что пришла в этот мир." Толстая женщина приняла выражения всех людей и тут же хладнокровно засмеялась, посмотрев на Ян Чена мрачным взглядом, как будто она смотрела на мертвеца.

Для ее собственного телохранителя, она полна уверенности, ее муж потратил много денег с подпольного черного рынка, чтобы пригласить короля бокса, сердце безжалостно, толстая женщина муж Хуан Бяо много убийств и устраивать пожары, не видеть вещи, это он должен сделать.

Ян Чен посмотрел вокруг и обнаружил, что многие из детей были в ужасе, он сразу же сказал человеку в солнечных очках, который шел навстречу себе: "Чтобы бороться, верно? Ладно, я пойду с тобой, но мы должны пойти и поссориться".

Человек в солнечных очках жестоко засмеялся, ничего не сказал, но зарядил Ян Чена насмешливо зацепил его за кончики пальцев, после чего без слов прогулялся к внешней стороне класса, Ян Чен собирался последовать за ним, за которым вспомнил голос Сяо Сюаньшуаня испуганный.

"Какашки".

Ян Чен оглянулся назад, чтобы найти лицо Сяо Сюаня, покрытое напряжением, и две маленькие руки сжались вместе.

"Сюань-сюань, не бойся, папа выйдет и поиграет с ним немного, это будет быстро." Янг Чен улыбнулась и высказалась с комфортом.

Маленькая Сюаньшуань насильно притворилась сильной и кивнула: "Какашки, ты должна быть осторожна".

Лицо У Тао было тяжелым от волнения, как он напомнил: "Брат Ян, будь осторожен, я вижу, что телохранитель не обычный человек".

Ян Чен лицо без выражения лица кивнул, а затем вышел, увидеть ситуацию, лицо У Тао постоянно меняется, кажется, что-то придумал, только чтобы увидеть его взять свой мобильный телефон, чтобы набрать телефон директора детского сада Литл Лебедь, пытаюсь заставить директора вмешаться, чтобы урегулировать вопрос.

"Сюань Сюань, все в порядке, дядя Ян должен быть в порядке." Чувствуя, что рука Сяо Сюаньшуаня дрожала, У Мэн Мэн, который был рядом с ней, поспешно сжимал ее руку, чтобы утешить ее.

Сяо Сюань посмотрел на нее с нетерпением и спросил: "Мэн Мэн, как ты думаешь, мои какашки могут победить этого плохого парня?"

"Это должно... это должно сработать". У Мэн Мэн слабо Дао, не смотря на Ян Чэнь вообще в

его сердце.

Сяо Сюаньшань на мгновение замолчала, внезапно сломала руку У Мэн Мэна и побежала наружу, лицо У Мэн Мэна резко изменилось: "Сюаньшань, что ты делаешь, торопись назад".

"Папа, ты pomoжешь дяде Янг?" Ву Мэн Мэн сразу же посмотрел на Ву Тао беззастенчиво.

Ву Тао вздохнул и вытащил вместе с ним Ву Мэн Мэна, намереваясь спокойно наблюдать за ситуацией.

После того, как Ян Чен вышел, он обнаружил, что тучная женщина и человек в солнечных очках уже стояли на лужайке возле детского сада, окружающая обстановка была переполнена людьми, как только он вышел, тучная женщина не могла не смотреть на него злыми глазами.

"Не говорите, что я хулиган, дайте вам шанс нанести удар первым." Глядя на человека в солнечных очках, который разогревался, Ян Чен нетерпеливо призывал.

Лицо солнцезащитных очков человека жестко, то возмущенный, только чувствовал себя презираемым Ян Чен, он рычал, щелкнул руками на бар перед ним, то рука жесткая, жесткая бар удивительно издал гоготкий звук, постоянно дрожал.

"Выпей". С ревом от человека в солнечных очках, одиночка была, наконец, сломана им сильно.

Вокруг раздавалась волна испуганных голосов, даже Сяо Сюаньшуань и Ву Менгмэй были ошеломлены, а лицо Ву Тао слегка подергалось, двинутое им.

В следующий момент, только для того чтобы увидеть солнцезащитные очки человек случайно бросил планку в его руке в сторону, и после этого бросился к Ян Чен с жестоким лицом, толстая женщина холодно посмеялась, как если бы она увидела сломанную руку и ногу Ян Чена.

У Мэн Мэн подсознательно закрыла глаза руками, не осмеливаясь смотреть вниз, только Сяо Сюань Сюань заставила себя притвориться сильной и посмотреть.

Толпа только почувствовала цветок перед ними, Ян Чен двинулся, и его тело исчезло на месте, как призрак, и в мгновение ока появился перед человеком в солнечных очках, закричал крик, звук и тень, как карман лохмотья задом наперед и вылетел, пух, ударился о землю, тело продолжало катиться.

Толстая женщина посмотрела вниз, полностью ошарашенная, как будто увидела что-то ужасное.

Человек, который кричал этот жалкий крик, на самом деле был его собственным телохранителем, Ван Ён, это... как такое возможно?

"Да, Пуп, ты хорош, Пуп, давай." Сяо Сюань вытерла холодный пот с лица и радовалась из глубины своего горла, ее маленькое лицо задыхается красным цветом и полна волнений.

Толпа тоже была ошеломлена, но никто не осмелился повеселиться, только некоторые из неразумных детей с энтузиазмом хлопали в ладоши и кричали: "Дядя потрясающий".

Ученики У Тао сократились глубоко, только чувствовать, что он становится все более и более

неспособным читать Ян Чен.

Человек в солнечных очках полз с трудом от земли, он посмотрел на свою правую руку с большой болью, и обнаружил, что она уже была согнута и переломана, он также был человеком с безжалостным характером, и сразу же бросился к Ян Чен в бешенстве раздражения, намереваясь отчаянно.

"Всё ещё идёт, да?"

Взгляд Ян Чен был холоден, и в мгновение ока нога очень быстрого хлыста, тело человека в солнечных очках разбилось снова, на этот раз прямо в тело тучной женщины, два человека лежали на земле как мертвая собака, грудина человека в солнечных очках была сломана, больше не может двигаться, тучная женщина потеряла сознание на месте.

Маленький толстяк в ужасе посмотрел на Ян Чена, его маленькое тело постоянно дрожало.

"Прекратите!"

Как раз в это время сзади толпы раздался тревожный голос, и толпа оглянулась назад, только для того, чтобы увидеть, как мужчина средних лет и женщина спешно идут.

"Цянь Юань, старый хозяин". Толпа звала и спешила освободить место для двоих.

Цянь Юань Юань нахмурился на обломках сцены, затем подошел к У Тао и спросил: "Господин У, что происходит?"

Wu Tao распространил его руки, горько смеялся, не знал как объяснить его, первоначально он думал, что Yang Chen не был противником человека солнцезащитных очков, который знал, что человек солнцезащитных очков был побит Ян Chen в собаку.

Кан Мэн Янь взглянул на Ян Чэня, подошел к "Сяо Сюаньсуань" и "У Мэн Мэн" и спросил лисицу: "Сюаньсуань, что происходит?"

"Учитель, эти двое плохих парней хотели издеваться над Сюаньсуанем, а Дади сражался с ними только для того, чтобы защитить меня..." объяснил Сяо Сюань немного нервно.

Услышав, что случилось, взгляд Кан Мэн Яна в сторону Ян Чена был наполнен удивлением, она также была ошеломлена, этот мерзкий человек может быть настолько могущественным?

Но потом, бровь Кан Мэн Янь бороздила, она не могла не растоптать ноги и посмотреть на Ян Чена: "Господин Ян, быстро возьмите Сяо Сюаньшуань с собой, это не закончится хорошо, если вы ударите сестру режиссера Чжоу".

"Я не ошибаюсь снова, зачем уходить?" Взгляд Ян Чена сорвался.

В это время Цянь Юань разбудил толстую женщину, толстая женщина взглянула испуганным взглядом на свою сторону человека в солнечных очках, а затем посмотрела на Ян Чэнь, мгновенно набрав свой телефон, как будто сошел с ума, сопливый нос и слезы закричали: "Эй, брат, твоя сестра и твой маленький племянник были задираемы, ты хочешь позаботиться об этом?"

"Да, это прямо здесь, в питомнике "Маленький лебедь", приводите сюда больше людей, этот парень довольно хорош в этом."

Люди не могли не подергивать рты: "Нима, мы должны быть более бесстыдными?"

Лицо Кан Мэн Яня изменилось и снова подтолкнуло: "Господин Ян, вы должны идти быстро, это будет неприятно, когда директор Чжоу придет позже".

Начальник сада Цянь тут же бросил на нее взгляд, поставил в позу и сказал: "Никто не может уйти сегодня, пока все не прояснится".

Кан Мэн Ян вздохнул, нехорошо говорить больше ничего.

"Какашки". Сяо Сюань подсознательно потянул за руку Ян Чена и выпустил слабый крик.

Ян Чен нежно улыбнулся: "Сюань Сюань, не бойся, есть отец".

"Брат Ян, ты сегодня действительно недостаточно здравомыслящий, эй....." У Тао горько засмеялся и снова сказал: "У меня был двойной роман с директором Чжоу, через минуту он приехал, я посмотрю, смогу ли я помочь тебе поговорить".

Ян Чэнь искренне улыбнулся, ничего не сказал, не то чтобы он не хотел идти, но не мог пойти, ведь Сяо Сюаньшань ходил в школу в этом детском саду, а в детском саду есть своя домашняя адресная информация, как говорится, если можно убежать, то монах не может убежать от храма.

Если только он не взял Сяо Сюаньшуань и Му Цин, чтобы найти место, где его никто не знал.

Но это, очевидно, невозможно, он Ян Чен никогда в жизни ничего не боялся, не говоря уже о том, что никогда никого не поощрял, заставляя его проливать тысячу миль крови в спешке.

Думая об этом, он не мог не посмотреть на женщину, страдающую ожирением, его взгляд неясно показывает шанс убийства.

Незадолго до того, как снаружи раздался звук полицейской машины, машина двинулась издалека, в конце концов остановилась у входа в детский сад, за ней снаружи вышли пятеро мужчин в форме.

На переднем плане был мужчина средних лет с большим животом и мужественным лицом.

"Директор Чжоу, что привело вас сюда?" Цянь, директор сада, улыбнулся и сразу же пробежался, чтобы поприветствовать их.

Режиссер Чжоу даже не взглянул на него и подошел прямо к толстушке и спросил: "Кто тебя ударил?".

"Это ручка для песка и эта маленькая сучка." Женщина, страдающая ожирением, как будто имея зависимость, сразу же протянула руку и указала на Ян Чена и Сяо Сюаньшуань с довольным лицом.

Сяо Сюань подсознательно цеплялся за Ян Чена.

Взгляд Ян Чена был прохладным: "Если ты больше не будешь давать мне чистый рот, я не против снова ударить".

Толстая женщина в ужасе закричала и поспешно спряталась за режиссером Чжоу: "Брат, ты видел это, он все еще хочет меня ударить".

Четыре человека сразу же подошли, один из них снял наручники и сказал: "Теперь мы подозреваем, что вы замешаны в убийстве, пожалуйста, пойдете с нами".

Вокруг внезапно раздался шок, как драка превратилась в дело об убийстве.

В первый раз, когда вы думаете об этом, вы сразу же замечаете, что это неправильно, и директор этой недели собирается охарактеризовать Ян Чена как убийцу, который собирается умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/877849>